УДК 947.084.8

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИСТОРИКИ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ СИБИРЯКОВ

Валентина Н. Очирова^{a, @, ID}

^a Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова, 670024, Россия,
г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

@ ochvalentine@mail.ru

^{ID} <http://www.researcherid.com/rid/W-2998-2018>

Поступила в редакцию 19.06.2018. Принята к печати 19.10.2018.

Ключевые слова: труд, повседневность детей, Великая Отечественная война, тыл, Сибирь, село, историография

Аннотация: В статье рассматриваются работы отечественных исследователей, опубликованные на рубеже XX–XXI вв., освещающие повседневность детей и подростков сибирского тыла во время Великой Отечественной войны. Значительное количество статей и монографий об истории данного явления объясняется возросшим интересом историков и широкой общественности к событиям, происходившим в 1941–1945 гг. Особый интерес представляют труды, описывающие образ жизни детей и подростков, т. к. детство миллионов советских детей пришлось на этот период. Они трудились наравне со взрослыми, компенсируя острую нехватку трудоспособного населения на объектах промышленности и сельского хозяйства. Данное обстоятельство является причиной того, что большая часть рассмотренных в статье исследований посвящена именно трудовой повседневности подрастающего поколения, условиям труда, разнообразию видов работ, на которых были задействованы подростки. Кроме исследований о производственной повседневности проанализированы труды, объектом изучения которых являются сюжеты, связанные со школьной жизнью, бытом и свободным времяпрепровождением детей-сибиряков.

Для цитирования: Очирова В. Н. Отечественные историки о военном детстве сибиряков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 58–64. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-58-64>

Введение

В последние годы усилилось внимание исследователей к одному из важнейших событий в отечественной истории XX в. – Великой Отечественной войне. В связи с возросшим интересом широкой общественности к событиям 1941–1945 гг. активно публикуются воспоминания, дневники и письма ветеранов тыла и детей войны. Следует отметить, что среди внушительного количества работ, посвященных событиям на фронте и в тылу, появляется все больше трудов, освещающих жизнь советского народа в указанный период в русле истории повседневности.

История повседневности – новое направление в современной отечественной историографии, активно разрабатываемое с конца XX в. В рамках данного направления объектом исследований становится жизнь простого человека в контексте политических, социальных, экономических и культурных условий. Хотя жизнь людей в военное время сложно отнести к категории повседневного и обыденного, экстремальная ситуация при определенных обстоятельствах, по мнению Н. Л. Пушкаревой, С. В. Любичанковского, вполне может считаться частью повседневности [1]. Таким об-

разом, исследования, направленные на изучение быта, труда, досуга, которые включены в понятие *повседневность*, позволяют максимально приближенно показать реальную картину жизни во время Великой Отечественной войны. Изучением и освещением различных аспектов военного детства в тыловых регионах занимались и в советское время, но в основном исследования ограничивались описанием героического труда детей и подростков, вопросами социальной политики государства по отношению к подрастающему поколению, борьбой с беспризорностью [2–5].

В современной историографии военного детства повседневная жизнь детей в тылу в годы Великой Отечественной войны разрабатывается отечественными исследователями в другом, отличном русле: расширяются география и проблематика исследований, активно используются источники личного происхождения. Источниковой базой изучения повседневности *детей войны* служат не только официальные документы, а часто личные дневники, письма, воспоминания. По мнению С. Г. Сизова, детский дневник – это особый исторический источник, поскольку детское восприятие реальности отличается особой эмоциональностью, что дает

возможность ярче и живее представить события того периода [6]. Следует отметить, что многие исследования основываются на устных исторических источниках, т.к. метод интервьюирования, опроса непосредственных участников событий на данный момент является возможным и широко используется Т. К. Щегловой, Е. Ю. Волковой, Д. В. Васениным, Л. Г. Мокроусовой, А. Н. Павловым [7–9].

Всестороннему освещению быта и жизни детей в тылу в военное время способствуют региональные исследования, на основе которых легче выявить сходства и различия, присущие определенному региону и стране в целом. Каждый регион уникален в силу своих природно-климатических условий, традиций и обычаев, сложившегося образа мышления и жизни. Сибирь в связи с географической отдаленностью от фронта в годы Великой Отечественной войны считалась глубоким тылом, данный регион не был вовлечен в активные боевые военные действия. Жизнь людей, проживающих на территории Сибири, была очень сложной и драматичной, хотя и менее «зрелищной» в сравнении с жизнью на фронте или прибрежных к нему регионах. Рассмотрены работы отечественных исследователей, опубликованные на рубеже XX–XXI вв., освещающие сюжеты сельской тыловой повседневности детей и подростков Сибири. Образ жизни, условия труда и учебы, виды досуга встречаются в общем контексте жизнеописания людей в исследованиях по Сибири в работах В. Б. Базаржапова, Т. К. Щегловой, Е. В. Банзаракцаевой, Н. Бельской [10–14].

Историография повседневности детей и подростков в сибирском тылу

Основным сюжетом истории повседневности подрастающего поколения в тылу является трудовая повседневность. С. Н. Андреев, В. Б. Базаржапов, М. Н. Прошина эту сторону жизни детей и подростков в годы Великой Отечественной войны раскрывают главным образом с точки зрения их вовлеченности на объекты промышленности и сельского хозяйства [10; 12; 15; 16]. В работах Е. Ю. Волковой подробно рассмотрено разнообразие видов работ, на которых были задействованы дети и подростки в военный период, и условия труда [8]. Описывая трудовую повседневность детей в сельской местности, исследователи отмечают работу на полях, сбор металлолома, помощь родителям. Историки объясняют большой объем работ, которым нагроулили детей, ограниченностью человеческими и материальными ресурсами. В зависимости от возраста дети выполняли разную работу: на полях, в колхозных огородах, на фермах и на своем подворье. Обязанности были самые

разные: от сбора колосков на полях после уборки урожая, ухода за домашними животными до работы в колхозе с утра до вечера, особенно в период полевых работ. С 12–14 лет дети уже считались взрослыми и соответственно на них в колхозах выписывались трудодни, которые было необходимо закрыть [7; 10; 16, 17].

Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» был установлен пороговый минимум отработки для каждого в зависимости от района¹. По Бурятии, к примеру, для подростков 12–16 лет обязательный минимум составлял не менее 50 трудодней в год [10; 11]. За невыполнение плана существовала система наказаний вплоть до исключения из сельхозартели и лишения приусадебного хозяйства, что было катастрофично, ведь именно они спасали жителей села от голодной смерти. Хотя согласно опубликованным воспоминаниям ветерана тыла Д. С. Аюшиева, наличие домашнего хозяйства еще не гарантировало сытое существование жителям деревень. Ветеран объясняет это тем, что семьи, имеющие в личном подсобном хозяйстве одну корову, три овцематки, должны были поставлять государству в год 52 кг мяса, 140 литров молока или 5–6 кг топленого масла, 50 яиц [18, с. 119]. В годы войны в колхозах и совхозах преобладал ручной труд, т.к. большая часть сельскохозяйственной техники была мобилизована, а оставшаяся быстро приходила в негодность из-за отсутствия новых запчастей и сильного износа. В сложившейся ситуации приходилось использовать для сельскохозяйственных работ домашний скот, включая коров и быков. Многие дети верхом на быках возили копны, пахали поля и заготавливали дрова. Как отмечают исследователи, большая часть времени детей и подростков проходила за работой.

Если работа – это неотъемлемая часть жизни каждого взрослого человека, то у детей обязательным является обучение в школе. Особенность школьной повседневности сибиряков в военные годы рассмотрена в работах А. М. Гагариной, С. Г. Сизова, Д. В. Васенина, М. Д. Исаковой и др. Авторы уделяют внимание вопросам успеваемости, прогулов, питания школьников, а также материальной и методической обеспеченности учебных заведений. Основной школьной проблемой, по их мнению, были постоянные пропуски, при этом выделяют три основные причины возникновения данной проблемы: 1) сезонные работы на колхозных полях; 2) отсутствие одежды; 3) болезнь [6; 9; 17; 19]. В статье «Из истории народного образования Читинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» А. М. Гагарина рассматривает

¹ О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4353.html/ (дата обращения: 10.10.2018).

и анализирует такие проблемы, как успеваемость, посещение занятий, помощь производству. Во время войны официально занятия в школах не были отменены, и более того, в период Великой Отечественной войны стремление к знаниям и высокой успеваемости среди обучающихся было так же актуально, как и в мирное время. Кроме вышеупомянутых трудностей А. М. Гагарина рассматривает сложности, связанные с организацией учебного процесса. К примеру, из-за слияния некомплектных и не обеспеченных преподавательским штатом учебных заведений дети ходили в школу в соседнее село. Отдаленность школ, холод в помещениях, кадровые проблемы, а также нехватка учебников, письменных принадлежностей, тетрадей – это тот небольшой перечень трудностей, с которыми столкнулись сельские школы. Обзор основных трудностей в школьной жизни дан в работах Н. Бельской, М. Н. Прошиной, М. Д. Исаковой. В качестве иллюстрации школьных будней исследователи приводят следующие примеры: дети писали на обоях, старых афишах, газетных листках между строк. Чернила были самодельными, их делали из сажи, березовых наростов или корней березы и других подручных средств [9; 13; 15; 17; 19]. О школьных новшествах, введенных в военное время, пишет С. Г. Сизов. По его мнению, одно из нововведений представляло собой обучение детей по программе всеобуча: 110-часовая программа, в рамках которой старшеклассники изучали военное дело, стреляли, маршировали, ползали по-пластунски и бегали. Второе касалось обязательных уроков по изучению тракторного дела. Знания, полученные на занятиях, были необходимы для полевых работ, когда дети, заменяя взрослых, садились за руль, а также, учитывая тот факт, что устройства трактора и танка имеют определенную схожесть, подростки в перспективе могли управлять танками [6]. Таким образом, можно сказать, что образовательный процесс был максимально адаптирован к условиям военного времени.

Сюжет о бытовой повседневности – один из наиболее часто встречающихся в работах в русле истории повседневности. В связи с тем, что большая часть людских, финансовых и технических ресурсов были направлены на фронт, материально-бытовые условия советского населения в тылу в разы ухудшились – это выразилось в нехватке продовольствия, одежды, дров, электроэнергии. В военные годы тяжело было всем, особенно детям. Как отмечает Т. К. Щеглова, у детей было свое видение, понимание реальности. Дети воспринимали происходящее бытовыми условиями жизни, «измеряя радости этой жизни пищей, одеждой» [7, с. 387]. Проблему дефицита одежды решали как могли: кто-то донашивал за старшими, где-то сами

шили, вязали, перешивали из старой одежды. Что касается питания, то в отличие от города, в селе не практиковалась карточная система, это означало, что село должно было обеспечить себя само. Трудодни, отработанные колхозниками, отоваривались продуктами, которые остались после сдачи для нужд армии, поэтому питались всем чем могли.

Статья Е. Ю. Волковой посвящена вопросам питания детей в тыловых регионах [20]. Автор говорит о голодной и полуголодной жизни детей в военные годы. Летом ели крапиву, лебеду, ягоды, по возможности собирали колоски. Сельским жителям было немного легче в летнюю и осеннюю пору, поскольку рядом были лес и речка, где они могли собрать различную растительность (травы, ягоду, грибы), также ловили мелких грызунов, в особенности сусликов, или рыбу в местных водоемах. Рассматривая работы, посвященные питанию детей, следует отметить статью Т. К. Щегловой, в которой историк анализирует пищу как элемент системы жизнеобеспечения жизнедеятельности крестьянской семьи в 1941–1945 гг. Оценена роль детей как крайне значимая в добывании пропитания. Охотой и собирательством занимались дети и подростки, при этом «в детских промысловых коллективах распределение трудовых обязанностей складывалось и по возрастным группам, и по гендерному принципу» [13, с. 75]. Мальчишки собирали яйца дикой птицы и ловили сусликов, т.к. данный вид деятельности предполагал определенную силу и сноровку и считался «мальчишеским промыслом» [13, с. 75]. Дети сдавали жир и шкурки сусликов в заготконтору, за что получали небольшие деньги. Именно суслики стали основным источником белковой пищи в военное время. Девочки, по всей вероятности, собирали травы, ягоды и грибы. Предположительно, употребление ягод, грибов и других даров леса уберегло многих детей от последствий голода, недоедания и тяжелого труда в виде авитаминоза и других заболеваний.

При этом, несмотря на собирательную и промысловую деятельность, скудное питание, дефицит теплой одежды, постоянный холод в домах и учебных заведениях из-за недостатка топлива в комплексе стали причиной периодических вспышек инфекционных и вирусных заболеваний. Санитарно-эпидемиологическая ситуация в Бурят-Монгольской АССР рассмотрена в работах В. Б. Базаржапова [10; 11; 21]. По мнению историка, положение усугублялось отсутствием квалифицированных медицинских кадров и лекарств, поскольку медицинские работники были призваны в армию, а препараты направлялись первоочередно в полевые и тыловые госпитали, поэтому нередко простудные и незаразные заболевания лечили дома, используя методы народной медицины. Среди «сугубо специфических заболеваний, порожденных конкретными условиями войны»,

В. Б. Базаржапов обращает внимание на педикулез (в особенности у школьников) и септическую ангину, которой в большей степени было подвержено сельское население. В качестве причины заражения септической ангиной указывается употребление в пищу собранных в полях проросших зерен, пораженных болезнетворными бактериями [10, с. 109]. В данной ситуации следует отметить роль государства, которое в военный период времени держало под контролем гражданское медико-санитарное обслуживание населения. Благодаря профилактическим и лечебным мерам удалось локализовать и предвосхитить распространение не только вышеупомянутых заболеваний, но и более серьезных, таких как сыпной тиф, брюшной тиф и дизентерия [10].

Работа и учеба занимали значительную часть свободного времени детей и подростков. Однако возраст, интересы и жизненный оптимизм, присущий детям и подросткам, брали свое, и они все же находили время и возможности для проведения досуга, насколько позволяла обстановка. О досуге детей и подростков сибирского тыла опубликовано не так много работ, но основываясь на данных из дневника Павла Капитонова², а также на результатах исследований Д. В. Васенина, Л. Г. Мокроусовой, А. Н. Павлова, А. И. Назарова и др., можно предположить, что способы времяпрепровождения детей в тыловых регионах были схожи. В свободное от школы и работы время дети играли в карты, домино, читали книги, ходили в кино. Для моральной поддержки учителя иногда организовывали досуг школьников во внеурочное время: их учили петь, плясать, ставили спектакли и давали концерты перед родителями и другими учениками [19; 22; 23]. В своих работах А. И. Назаров подчеркивает значимую роль клуба в жизни молодежи того времени. Клубы или избы-читальни, где показывали фильмы, проводились концерты, читались лекции и работали курсы по обучению военному делу, стали центром сбора не только детей и подростков, но и людей более старшего возраста [22; 23]. Необходимо отметить тот факт, что организация культурно-массовой работы на селе воспринималась как весьма важная и актуальная, в связи с тем что данная работа расценивалась как часть агитационно-пропагандистской работы. В целом клубы, избы-читальни являлись культурными центрами жизни на селе и в довоенное время. Конечно, большая часть из них была закрыта или переоборудована под другие цели в то время, но те клубы, которые функционировали, разбавляли тяжелые будни сельчан.

Заключение

Детство, отрочество и юность миллионов советских детей и подростков пришлось на период Великой Отечественной войны. Детям, жившим в этот

период, пришлось срочно повзрослеть и взвалить на себя все тяготы взрослой жизни. Исследования, посвященные повседневной жизни детей и подростков в период 1941–1945 гг., показывают, какой неоценимый вклад они внесли в Победу. В современной историографии появляется все больше работ, где объектом исследования становятся различные аспекты повседневной жизни детей и подростков в тылу в военные годы. Говоря о тыле, отмечают тот факт, что Сибирь в силу своего географического расположения была далека от линии фронта, и образ жизни юных сибиряков исследуется с учетом данной специфики. Современные региональные работы о повседневности детей и подростков основываются не только на официальных архивных данных, но и на источниках личного происхождения в виде писем, воспоминаний. Новые методы исследования в виде интервьюирования непосредственных участников событий позволяют по-иному осветить уже ранее известные факты, способствуют более точной реконструкции событий прошедших лет. Среди множества сюжетов повседневности анализ трудовой деятельности детей и подростков является одним из популярных в современной историографии. Исследователи анализируют условия и разнообразие труда, объясняя высокую степень вовлеченности подрастающего поколения практически во всех сферы народного хозяйства острой нехваткой человеческих ресурсов в сибирском тылу. Так как образование являлось обязательным в советском обществе, а учебные учреждения продолжали функционировать в военное время, то в современных работах историки показывают, как трудовая деятельность повлияла на школьную жизнь учеников и учителей, а также факт рационального совмещения работы и учебы школьников в 1941–1945 гг. Крайняя степень занятости на объектах промышленности и сельского хозяйства и учеба оставляли очень мало свободного времени детям и подросткам. Но несмотря на это, обзор ряда трудов отечественных исследователей показывает, что подрастающее поколение все же находило время на игры, фильмы и другие увлечения. В целом работы, посвященные военному детству сибиряков, позволяют выявить отличительные и в то же время схожие моменты в образе жизни детей и подростков в разных регионах Сибири, показать процесс адаптации детей в экстремальных условиях войны. Следует отметить, что на данный момент вне поля исследований остаются сюжеты повседневности, связанные с вопросами взаимоотношения детей и подростков друг с другом, внутри семьи; их отношение к войне, труду; организация досуга; нарушение трудового режима; девиантное поведение подростков и детская преступность в целом на примере отдельных регионов Сибири.

² Дневники Павла Капитонова. Режим доступа: <http://ostrov-knig.ru/dnevnik-kapitonova/> (дата обращения: 07.06.2018).

Литература

1. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 1. С. 7–21.
2. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: АН СССР, 1963. 459 с.
3. Куфаев В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8. С. 9–14.
4. Свердлов Г. М. Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1943. 69 с.
5. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975. 263 с.
6. Сизов С. Г. Повседневная жизнь сибирского школьника в годы Великой Отечественной войны (по материалам дневника П. П. Капитонова) // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки: материалы междунар. науч.-практ. конф. (15–16 декабря 2014 г.). Омск, 2014. С. 200–203.
7. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.
8. Волкова Е. Ю. «В нас видели дополнительную рабочую силу»: детский труд в период Великой Отечественной войны // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. (17–19 марта 2016 г.). СПб., 2016. С. 382–387.
9. Васенин Д. В., Мокроусова Л. Г., Павлова А. Н. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 27–35.
10. Базаржапов В. Б. Трудовой подвиг тыла. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 2000. 160 с.
11. Щеглова Т. К. Мобилизационная экономика крестьянской семьи в годы Великой Отечественной войны: ловчие промыслы на сусликов и собирательство яиц дикой птицы в системе жизнеобеспечения тылового сельского общества Сибири // Сибирь в Великой Отечественной войне: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (27–28 апреля 2015 г.). Новосибирск, 2015. С. 72–80.
12. Базаржапов В. Б. Была живая жизнь (Бурятия в 1939–1945 гг.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1998. 273 с.
13. Банзаракцаева Е. В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Бурят-Монгольской АССР): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 169 с.
14. Бельская Н. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 2. С. 169–179.
15. Андреевков С. Н. Сельскохозяйственное производство Сибири в годы Великой Отечественной войны // Сибирь в Великой Отечественной войне: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (27–28 апреля 2015 г.). Новосибирск, 2015. С. 63–71.
16. Прошина М. Н. Повседневная жизнь детей в селах Прибайкалья в годы Великой Отечественной войны // Байкальская Сибирь в годы Великой Отечественной войны: материалы студ. науч.-практ. конф. (27 марта 2015 г.). Иркутск, 2015. С. 102–110.
17. Гагарина А. М. Из истории народного образования Читинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Гуманитарный вектор. 2010. № 3. С. 58–61.
18. Аюшиев Д. С. Не забывайте ветеранов тыла // 65-й годовщине Великой Победы посвящается...: сборник работ ветеранов, тружеников тыла, детей времен Великой Отечественной войны. Улан-Удэ. 2010. С. 118–123.
19. Исакова М. Д. Дети и подростки в Сибирском тылу // Байкальская Сибирь в годы Великой Отечественной войны: материалы студ. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 58–62.
20. Волкова Е. Ю. «Страшнее голода ничего нет»: питание детей тыловых регионов СССР в годы Великой Отечественной войны // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф. (16–18 марта 2017 г.). СПб., 2017. С. 355–361.
21. История Бурятии. В 3 т. Т. 3: XX–XXI вв. / под ред. Б. В. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.
22. Назаров А. И. Повседневная жизнь молодежи в Советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Тамбовской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 23 с.
23. Назаров А. И. Досуг сельской молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3. С. 126–128.

WARTIME CHILDHOOD OF SIBERIANS IN RUSSIAN HISTORICAL RESEARCHES

Valentina N. Ochirova^{a, @, ID}

^a V. R. Philippov Buryat State Academy of Agriculture, 8, Pushkin St., Ulan-Ude, Russia, 670024

@ochvalentine@mail.ru

^{ID} <http://www.researcherid.com/rid/W-2998-2018>

Received 19.06.2018. Accepted 19.10.2018.

Keywords: work, daily routine of children, the Great Patriotic war, home front, Siberia, village, historiography

Abstract: The article deals with Russian historical researches of XX–XXI centuries that illustrated children's everyday life behind the lines during World War II. There has recently been a surge of interest to the events of 1941–1945 among Russian historians and the general public, hence the significant amount of papers devoted to everyday life in wartime. Studies in wartime childhood are of great interest due to the fact that childhood of millions of children coincided with the war time. They worked as hard as adults to compensate for the lack of human resources in all spheres of national economy. As a result, most of the analyzed papers were devoted to various aspects of child labour issues. Other topics included school life, living conditions, and leisure time of young Siberians.

For citation: Ochirova V. N. Otechestvennye istoriki o voennom detstve sibirskikh [Wartime Childhood of Siberians in Russian Historical Researches]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 58–64. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-58-64>

References

1. Pushkareva N. L., Lyubichankovskiy S. V. Ponimanie povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossiiskoi filosofskoi shkole ["Everyday Life History" in modern historical research: from School of the Annals to the Russian philosophical school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of Leningrad state university named after A. S. Pushkin*, 4, no. 1 (2014): 7–21.
2. Arutiunian Iu. V. *Sovetskoe krestianstvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet peasantry during the Great Patriotic war]. Moscow: AN SSSR, 1963, 459.
3. Kufayev V. I. Zabota o detiakh v dni Velikoi Otechestvennoi voiny [Child care during the Great Patriotic war]. *Sovetskaya pedagogika = Soviet pedagogy*, no. 8 (1942): 9–14.
4. Sverdlov G. M. *Voina i pravovaya okhrana detei* [War and child justice]. Tashkent: Gos. izd-vo UzSSR, 1943, 69.
5. Sinitsyn A. M. *Vsenarodnaya pomoshch' frontu* [Nation-wide help to the forefront]. Moscow, 1975, 263.
6. Sizov S. G. Povsednevnaia zhizn' sibirskogo shkol'nika v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam dnevnika P. P. Kapitonova) [Everyday life of Siberian schoolboy during the Great Patriotic war (based on P. P. Kapitonov's diary)]. *Razvitie dorozhno-transportnogo i stroitel'nogo kompleksov i osvoenie strategicheskikh vazhnykh territorii Sibiri i Arktiki: vklad nauki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (15–16 dekabrya 2014 g.)* [The development of road building spheres and strategic important territories of Siberia and the Arctic: contribution of Science: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. (December 15–16, 2014)]. Omsk, 2014, 200–203.
7. Shcheglova T. K. *Derevnia i krestianstvo Altaiskogo kraia v XX veke. Ustnaya istoriya* [Village and peasantry of the Altai region in XX. Oral history]. Barnaul: BGPU, 2008, 528.
8. Volkova E. Yu. «V nas videli dopolnitel'nuiu rabochuiu silu»: detskii trud v period Velikoi Otechestvennoi voiny ["They saw us as an extra labor force": child labor during the Great Patriotic War]. *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. (17–19 marta 2016 g.)* [The material factor and entrepreneurship in the daily life of the population of Russia: history and modernity: Proc. Intern. Sci. Conf. (March 17–19, 2016)]. Saint-Petersburg, 2016, 382–387.
9. Vasenin D. V., Mokrousova L. G., Pavlova A. N. Tylovyie budni perioda Velikoi Otechestvennoi voiny po detskim vospominaniyam [Everyday life in home front during the Great Patriotic war according to children's memoirs]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = Bulletin of higher educational institutions. Povolzhskii region. Humanities*, no. 2 (2012): 27–35.
10. Bazarzhapov V. B. *Trudovoi podvig tyila* [Labor act of bravery of the home front]. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2000, 160.

11. Shcheglova T. K. Mobilizatsionnaia ekonomika krest'ianskoi sem'i v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: lovchie promysly na suslikov i sobiratelstvo iaits dikoi ptitsy v sisteme zhizneobespecheniia tylovogo selskogo obshchestva Sibiri [Mobilization of peasant family economy during the Great Patriotic war]. *Sibir' v Velikoi Otechestvennoi voine: sb. materialov Vseros. nauch. konf., posviashchennoi 70-letiiu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine (Novosibirsk 27–28 apreliia 2015 g.)* [Siberia during the Great Patriotic war: Proc. All-Russian Sci. Conf. devoted to 70th anniversary Victory of the Soviet people in the Great Patriotic war (April 27–28, 2015)]. Novosibirsk, 2015, 72–80.
12. Bazarzhapov V. B. *Byla zhivaiia zhizn (Buriatiia v 1939–1945 gg.)* [The life was vivid (Buryatia during 1939–1945)]. Ulan-Ude: VSGTU, 1998, 273.
13. Banzaraksaeva E. V. *Okhrana detstva v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. (na materialakh Buryat-Mongolskoi ASSR)*. Diss. kand. ist. nauk [Childhood protection during the Great Patriotic war of 1941–1945 (based on the case of Buryat-Mongolian ASSR). Dr. Hist. Sci. Diss.]. Ulan-Ude, 2005, 169.
14. Belsky N. Evakuirovannye deti: trudnosti vyzhivaniia v tylu [Evacuated children: the difficulties of survival behind the lines]. *Demograficheskoe obozrenie = Demographical observation*, 3, no. 2 (2016): 169–179.
15. Andreenkov S. N. Selskokhoziaistvennoe proizvodstvo Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Production of agriculture in Siberia during the Great Patriotic war]. *Sibir' v Velikoi Otechestvennoi voine: sb. materialov Vseros. nauch. konf., posviashchennoi 70-letiiu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine (Novosibirsk 27–28 apreliia 2015 g.)* [Siberia during the Great Patriotic war: Proc. All-Russian Sci. Conf. devoted to 70th anniversary Victory of the Soviet people in the Great Patriotic war (April 27–28, 2015)]. Novosibirsk, 2015, 63–71.
16. Proshina M. N. Povsednevnaia zhizn' detei v selakh Pribaikal'ia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Everyday life of children in Pribaikal territories during the Great Patriotic war]. *Baikal'skaia Sibir' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: materialy stud. nauch.-prakt. konf. (27 marta 2015 g.)* [Baikal Siberia during the Great Patriotic War: Proc. Stud. Sci.-Prac. Conf. (March 27, 2015)]. Irkutsk, 2015, 102–110.
17. Gagarina A. M. Iz istorii narodnogo obrazovaniia Chitinskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [From the History of Public Education in Chita Region during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Gumanitarnyi vector = Humanitarian vector*, no. 3 (2010): 58–61.
18. Ayushiev D. S. Ne zabyvaite veteranov tyla [Don't forget the home front veterans] *65-i godovshchine Velikoi Pobedy posviashchaetsia...: sbornik rabot veteranov, truzhenikov tyla, detei vremen Velikoi Otechestvennoi voyny* [To 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic war...: volume of memories of home front veterans of the Great Patriotic war]. Ulan-Ude, 2010, 118–123.
19. Isakova M. D. Deti i podrostki v Sibirskom tylu [Children and teenagers in the Siberian home front] *Baikal'skaia Sibir' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: materialy stud. nauch.-prakt. konf.* [Baikalian Siberia during the Great Patriotic war: Proc. Stud. Sci.-Prac. Conf.]. Irkutsk, 2015, 58–62.
20. Volkova E. Yu. «Strashnee goloda nichego net»: pitanie detei tylovykh regionov SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Nothing can be more awful than famine: children nutrition behind the lines in the USSR during the Great Patriotic war]. *Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost' (k 100-letiiu russkoi revoliutsii 1917 g.): materialy mezhdunar. nauch. konf. (16–18 marta 2017 g.)* [The extremes of everyday life of the Russians: the past and the present to 100th anniversary of Russian Revolution of 1917: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. (March 16–18, 2017)]. Saint-Petersburg, 2017, 355–361.
21. *Istoriia Buriatii. T. 3: XX–XXI vv.* [The History of Buryatia. Vol. 3: XX–XXI centuries]. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN, 2011, 464.
22. Nazarov A. I. *Povsednevnaia zhizn' molodezhi v Sovetskom tylu v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. (na materialakh Tambovskoi oblasti)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Everyday life of the Youth in the Soviet home front during the Great Patriotic war of 1941–1945 (based on Tambov region). Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr.]. Tambov, 2010, 23.
23. Nazarov A. I. Dosug selskoi molodezhi v sovetskom tylu v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Leisure-time of the rural youth in Soviet home front during the Great Patriotic war]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy Teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 3 (2009): 126–128.